

BIBLIOTEKARZ PODLASKI 3/2020 (XLVIII) https://doi.org/10.36770/bp.530 ISSN 1640-7806 (druk) ISSN 2544-8900 (online) www.bibliotekarzpodlaski.pl

Olga lakovlieva*

Odeski Narodowy Uniwersytet im. Ilji Miecznikowa, Ukraina https://orcid.org/0000-0001-7686-7637

Авторские коннотации в символических значениях онимов в текстах современных одесских поэтов

Author's meaning to the symbolic values of onyms in the texts of modern Odessa poets

Abstract: The article deals with the problem of the lexical meaning of the word in the broadest sense. Today, linguists distinguish lexicographic meaning, psychologically real, associative, conceptual and symbolic meaning of the word. Proper names have the so-called noun meaning. The symbolic meaning in onyms depends on extralinguistic factors. Most often, onyms with symbolic meaning are used in poetic texts, because firstly, they are distillations of specific concepts, and secondly, an author's meaning that express emotional-evaluative relationships that can be added to them. In the poetic texts of modern Odessa authors most frequently were mythonyms with symbolic meaning (72% of the total number of analyzed texts), secondly biblical expressions (24%), and proper names of famous per-

^{*} Olga Iakovlieva – dr hab., profesor Katedry Lingwistyki Ogólnej i Słowiańskiej Odeskiego Narodowego Uniwersytetu im. I. Miecznikowa (Ukraina). Autorka ponad stu opublikowanych prac, w tym monografii *Обрядовий дискурс у системі національної лінгвоментальності* (Odessa 2014).

sonalities (4%) were third place. Author's meaning was expressed, as a rule, with a positive assessment; emotions of irony, self-irony, and sense of humor.

Keywords: lexical meaning of a word, onymic meaning, symbolic meaning, mythonyms, biblical expressions.

Проблема, связанная с понятием «значение» в широком смысле слова была и остается в центре внимания не только лингвистов, но и психологов, философов, логиков, литературоведов и т. д. В лингвистике еще в XIX в. выделилась как самостоятельная дисциплина наука семасиология, или лингвистическая семантика. История развития научной мысли в рамках этой дисциплины представлена у Е. Селивановой¹. Среди множества заданий современной семасиологии, актуальным является анализ особенностей индивидуальных смыслов, а также особенностей их функционирования², что и стало объектом данного исследования. Целью статьи было описание символических значений в именах собственных, а также анализ авторских коннотаций, которые эксплицировал контекст поэтического произведения.

В начале прошлого века было выделено шестнадцать дефиниций «значения», сейчас, естественно, их намного больше, и даже сформулированы причины отсутствия общепринятого понимания данного термина. Актуальным в лингвистике является и разграничение понятий «значение» и «смысл». Отличие между ними, в частности, и в том, что значение того или иного языкового знака ограничено, а смысл – безграничный. Именно смысл, по мнению Е. Селивановой, отличается личностным информационным дополнением, которое формируется в сознании отдельного человека в результате его жизненного опыта и жизнедеятельности³.

Учитывая, что именно «значение» является объектом лингвистической семантики, мы в своей работе отдаем предпочтение этому термину.

О. О. Селіванова, Сучасна лінгвістика: напрями та проблеми, Полтава 2008, s. 70.

² Tamże, s.72.

³ Tamże, s. 80-85.

У Е. Селивановой в «Лингвистической энциклопедии», где автор цитирует определения и мнения разных ученых по поводу значения, можно прочесть следующее: значение слов — это не мертвые насекомые, которых можно прикрепить булавками, а живые неуловимые бабочки, которые кружат рядом с нами, или рыбы, которые выскальзывают из рук, когда кажется, что мы их уже поймали⁴.

Изучению «значения» российские лингвисты уделяют особое внимание⁵. Интересны, например, мысли И. Стернина, который анализирует особенности «значения» в рамках коммуникативной лингвистики. Для нас важна, в первую очередь, мысль ученого о **нелимитируемости** «значения», что связано с постоянным изменением самой отражаемой в «значении» действительности и что приводит к изменению ее отражения в сознании⁶. Следует всегда помнить, что такое «значение» — это всего лишь часть «значения»: "Ближайшее значение, таким образом, не особое, самостоятельное значение, противостоящее некоторому особому дальнейшему значению, а общеизвестная часть всего целостного значения"⁷.

Во-вторых, как справедливо замечает И. Стернин, лингвистику интересуют только языковые знания о мире, хранящиеся в значениях слов, и именно эти знания она изучает. Вопрос же о формах существования знания о мире в сознании человека, строго говоря, лежит вне компетенции языкознания. Однако существует разница между языковым знанием коллектива и языковым знанием индивида. Дело в том, что языковое знание о мире, выраженное в компонентах значений слов, по мере уменьшения степени общеизвестности этих компонентов постепенно переходит в групповое, затем в индивидуальное знание о мире, т. е. становится необщеязыковым⁸. Иными словами, переход от общеизвестного значения к индивидуальному можно назвать свертыванием или сужением значения. Так произошло со значением мифонимов, которые были общеизвестны

⁴ Таż, Лінгвістична енциклопедія, Полтава 2010, s. 186.

⁵ Например, об этом больше можно прочесть здесь: И. А. Стернин, *Лексическое значение слова в речи*, Воронеж 1985, s. 16.

⁵ Tamże.

⁷ Tamże.

⁸ Tamże, s. 25.

в XVIII–XIX вв. вследствие увлечения мифологией грамотными людьми как в Европе, так и в России; а в XX в. такие значения стали сугубо индивидуальными, т. е. известными узкому кругу специалистов.

Помня мысль И. Стернина о нелимитируемости значения, можно утверждать, что значению присущ и процесс, обратный свертыванию, т. е. развертывание, расширение, когда мы говорим об авторских коннотациях в рамках того или иного значения. Здесь имеется в виду коннотативный макрокомпонент значения, который включает такие семантические компоненты, как "оценка" и "эмоция", т.е. авторская оценка и авторская эмоция. Они могут быть узуальными и окказиональными, последние ярко проявляются в коммуникативных актах или авторских контекстах¹⁰.

Одесский лингвист Н. Сапрыгина исследовала авторскую семантизацию в художественном тексте на материале произведений К. Паустовского и М. Булгакова, описала "психологическую структуру «значения»"¹¹; проанализировала в рамках психолингвистики особенности коммуникации автора и читателя.

Понятие «значение слова» не менее актуально и для литературоведения. Здесь внимание уделяется семантическим преобразованиям, трансформациям, которые ведут к появлению переносных значений, т. е. различных тропов, что важно для анализа языка текстов художественной литературы. Помимо переносных значений, в литературоведении актуально и понятие "образное употребление слова", которое также связано с семантическими преобразованиями и требует специальной интерпретации. Однако и переносные значения, и образная семантика не утрачивают связь с прямым значением слова¹².

Напомним, что в современной лингвистике выделяют такие значения, как лексикографическое (оно, как правило, меньше реального значения, существующего в сознании носителей языка); психологически реальное значение, которое предполагает описание всех контекстов с данным

⁹ Tamże, s. 55.

¹⁰ Tamże, s. 56.

¹¹ Н. В. Сапрыгина, *Авторская семантизация в художественном тексте*, Одесса 1996.

¹² Літературознавчий словник-довідник, Київ 2007, s. 285.

словом (на практике это невозможно); это же значение может выявляться экспериментальным путем, т. е. комплексом психолингвистических экспериментов со словом¹³. Важны **ассоциативные**, концептуальные и символические значения, а также типология значения¹⁴.

Долгое время не утихают споры между лингвистами, во-первых, по поводу наличия в именах собственных лексического значения, и, вовторых, выражают ли онимы понятия. В дискуссии принимали участие как именитые ученые (В. Гак, Ю. Карпенко, М. Никитин, Ю. Степанов и др.), так и начинающие лингвисты. Обзор различных точек зрения по данным вопросам представлен в работах Г.Р. Ганиевой 15 и Н. В. Денисова 16.

Современные справочные издания сообщают, что собственное имя имеет так называемое *онимное значение*, которое указывает на соотнесенность с конкретным референтом (человеком, местом, животным, астрономическим объектом и т.д.), а также это значение включает компонент известности имени, стилистическую, эмотивную, эстетическую информацию и ценностные ориентации¹⁷.

Значение онимов обусловлено и тем, что наши предки считали имя собственное частью самого человека; верили, что с помощью манипуляций с именами можно было магически влиять и на носителя имени. Наличие символического значения или проявление символической функции слова, в том числе и онима, напрямую зависит от экстралингвальных факторов. Прежде всего, имеется в виду место и роль человека с конкретным именем в мировой или национальной истории.

Важными для представленного исследования будут идеи известного ономаста, основателя ономастической школы в ОНУ им. И. И. Меч-

¹³ И. А. Стернин, Значение и контекст: сходства и различия, [w:] Общение. Языковое сознание. Межкультурная коммуникация. Сб. статей, Калуга 2005, s. 135-143.

¹⁴ М. В. Никитин, Основания когнитивной семантики, СПб. 2003, s. 86.

 $^{^{15}}$ Г. Р. Ганиева, *Определение значения имени собственного*, [w:] www.ff.unipo.sk/ jak/9_2012/ganieva.pdf [dostęp: 01.07.2020 г.].

 $^{^{16}}$ Н. В. Денисов, *К* вопросу о значении имени собственного в современной лингвистике, [w:] "Молодой ученый" 2015, № 8, s. 116-118. Zob. https://moluch.ru/archive/88/17175/ [dostęp: 01.07.2020 г.].

¹⁷ О. О. Селіванова, *Лінгвістична енциклопедія*, Полтава 2010, s. 68.

никова, членкора Украинской академии наук Ю. Карпенко. В рамках исследований по литературной ономастике ученый писал: «Что бы ни говорили о семантике имени собственного (она есть или её не существует) – это чистое теоретизирование, на самом деле имя собственное вмещает неизмеримый, огромный объем информации – нужно только увидеть эту информацию самому и суметь передать ее читателю. Возможно, не существует более благодарного языкового материала для художественностилистического использования, чем имена собственные» 18.

Подтверждением того, что имена собственные имеют значение, которое не должно исчезать из поля зрения лингвистов, является тот факт, что они генетически и функционально связаны с именами нарицательными. В основе генетического родства лежит общее значение предметности, а функциональная общность проявляется в использовании имен собственных и нарицательных для называния предметов. Именно такая общность имен является фундаментальной основой и делает возможным переход нарицательных имен в собственные и наоборот — переход онимов в апеллятивы¹⁹.

Следует отметить, что значение онимов, используемых авторами в контексте поэтических произведений, как правило, является символическим значением. Последнее — это продукт образно-чувственного восприятия мира, образного типа мышления, в той или иной степени присущего всем людям, в особенности представителям творческих профессий: поэтам, писателям, художникам, музыкантам и т. д.

Считаем, что в лингвистике следует говорить именно о символическом значении, а не о символе как таковом. Во-первых, символ — трансдисциплинарный многозначный термин, которым интересовались с времен Аристотеля. Во-вторых, как следует из сказанного ранее, актуальным для науки о языке является именно «значение» как основной объект лингвистической семантики. И в-третьих, авторские коннотации

¹⁸ Ю. О. Карпенко, *Про літературну ономастику: Міркування на базі твору Ліни Костенко «Коротко – як діагноз»*, [w:] *Linguistica slavica. Ювілейний збірник на пошану Ірини Михайлівни Железняк*, Київ 2002, s. 75.

¹⁹ О. Яковлева, *Переход собственных имен в нарицательные. К проблеме лексико-семантического способа образования существительных русского языка XI-XX вв.*: автореф. дис. ... канд.филол. наук, Одесса 1990, s. 4.

часто появляются именно в символических значениях онимов, которые авторы часто используют в поэтических текстах.

Среди одесских поэтов в этом плане выделяются стихи Риты Бальминой. Например, стихотворение «**Моя Одесса**»:

Ту мою Одессу детства, доживавшую на идиш, выживая не по средствам, лишь во сне теперь увидишь.

Там с балкона – стрелы кранов, кораблей заморских трубы.
Порт рычит Левиафаном, в рупор матерится грубо..."20

Левиафан: 1) в Библии – огромное морское чудовище; 2) нечто огромное, чудовищное²¹. Авторские коннотации в данном контексте связаны со звуками, которые издает чудовище. Эти звуки в реальном мире никто не слышал, однако воображение поэтессы представляет их как звуки скрежета металла и грохота погрузки больших контейнеров, труб и тому подобного, с чем работали краны в Одесском морском порту советских времен.

В тексте стихотворения «Воспоминание» есть строки:

Бабуля заварила чай, а папа смотрит телевизор..., а мама шьет, кляня иглу..., а я с уроками вожусь...
Обычный вечер как всегда темнеет, исчезая в Лете, чтоб сквозь года и города со мной скитаться по планете²².

В древнегреческой мифологии Лета – река забвения в подземном царстве, вода которой заставляла души умерших забыть жизнь на зем-

Zob. http://odesskiy.com/poeticheskaya-stranitsa/ [dostęp: 01.07.2020 r.].

²¹ Словарь иностранных слов, Москва 1987, s. 273.

Zob. http://odesskiy.com/poeticheskaya-stranitsa/ [dostęp: 01.07.2020 r.].

ле, все прошлое; 2) переносное значение: кануть в Лету – быть забытым, бесследно исчезнуть²³. Автор, играя омоформами *Лета* и *лето*, передает чувство ностальгии по детству, которое безвозвратно ушло.

В этом же стихотворении мы выделили еще один контекст:

На втором клопов морили, Гольц нажрался, как скотина... В небеса – хвалой Марии – Ангел звука Робертино.

Мария — Матерь Божия. Робертино Лоретти (род. 1946 г.) стал "звездным ребенком", благодаря уникальному голосу, исполнил композицию "Аве Мария". Противопоставление обыденного (клопы, пьяный сосед по комуналке) и высокого искусства ("Аве Мария" в исполнении Р. Лоретти) помогают автору передать атмосферу одесских двориков.

В стихотворении «Орфей» читаем:

Ты прошел сквозь меня, как Орфей сквозь зеркальную гладь, в преисподнюю безлюдья, к покойным своим Эвридикам. Мне осталось осколками скользкий твой путь устилать, отражая лишь миф о тебе в искажении диком²⁴.

Орфей – в древнегреческой мифологии – певец, пение которого очаровывало людей, диких зверей, деревья, скалы и реки.

Эвридика — в древнегреческой мифологии одна из дриад (лесные нимфы), жена Орфея. Она умерла от укуса змеи. Орфей проник в царство мертвых, чтобы вернуть любимую, но выводя Эвридику оттуда, оглянулся, и она осталась в подземном мире навсегда. В контексте стихотворения с помощью коннотаций в символических значениях онимов передается боль неразделенной любви.

Таким образом, на основании нескольких текстов поэтических произведений Риты Бальминой, можно утверждать, что автор широко

²³ Словарь иностранных слов, Москва 1987, s. 276.

Zob. http://odesskiy.com/poeticheskaya-stranitsa/ [dostęp: 01.07.2020 r.].

использует библеизмы, мифонимы, а также имена известных людей, которые приобрели символическое значение. По нашим наблюдениям (всего было проанализировано 23 стихотворных текста поэтессы), наиболее частотными являются мифонимы (87 %); на втором месте оказались библеизмы (12 %) и меньше всего было имен собственных известных людей, которые со временем приобрели символическое значение (1 %).

Интересны в плане авторских коннотаций и тексты Ирины Дубровской. В тексте «Базарный день. Одесская поэма» читаем:

```
Юг как юг: морская гавань, торг, мышиная возня... Цезарь тут плебею равен, и базар в начале дня...<sup>25</sup>
```

Одним из самых известных правителей, кто был при власти в древнем Риме, является Гай Юлий Цезарь — римский полководец, император. Это имя имеет и символическое значение: человек, наделенный властью; тот, кто смотрит свысока на основную массу людей, которых в данном контексте автор называет плебеями. Символическое значение имени собственного и коннотативный оценочный компонент помогают автору провести параллель между Древним Римом и Одессой в летнее время, когда город переполнен и местными, и гостями.

У Бориса Бродавко есть «Ода рыбачке Соне»:

```
Ах, одесские Венеры, не воспетые Гомером, ни Вергилием, ни Дантом, никаким другим талантом! Но зато своим величьем вы затмили Беатриче, да и Лауре, пожалуй, ваших чар недоставало... Вы милы и вы открыты – без кокетства и фасона. Не случайно одесситки все в душе – рыбачки Сони<sup>26</sup>.
```

²⁵ Tamże.

²⁶ Tamże.

Мифоним Венера – богиня любви и красоты, – благодаря всеобщей известности и частоте использования, можно считать именем нарицательным, о чем свидетельствует и форма множественного числа в авторском контексте. Беатриче Портинаре приобрела известность как первая платоническая любовь Данте; данное имя имеет символическое значение: образ идеальной женщины. Лаура, - как известно, - это возлюбленная Франческо Петрарки. Любовь к ней была также платонической, именно поэтому данный оним имеет аналогичное символическое значение идеальной неземной по своей красоте женщины. Рыбачка Соня стала известной, благодаря советскому фильму "Два бойца" (1943 г.), для которого и была написана песня "Шаланды, полные кефали...", где ее исполнил Марк Бернес. Словосочетание "рыбачка Соня" приобрела символическое значение смелой одесской девушки, которая выходила в море рыбачить, ни в чем е уступая мужчинам. Она обратила внимание на знаменитого Костю-рыбака, первая заговорила с ним, и знакомство закончилось свадьбой. Использование данных имен собственных в контексте стихотворения связано с коннотациями, которые передают авторскую иронию.

Борис Барский – известный актер-комик, режиссер, поэт. Его «Лирические стихотворения о любви к разнообразным женщинам» полны иронии, самоиронии, одесского юмора. В этих текстах имена собственные, в основном мифонимы, приобретают несвойственные им коннотации не только иронии, но и явной насмешки:

Начинаю в сотый раз вспоминать опять сначала, как пленительно у вас в животе вино урчало.

Словно **Муза** и **Пегас**, ночью с вами мы резвились, и божественно у вас в темноте глаза светились²⁷.

Муза – в древнегреческой мифологии каждая из 9 богинь, покровительниц поэзии, искусств и наук; источник поэтического вдохновения.

Пегас – в древнегреческой мифологии – крылатый конь Зевса, от удара копыта которого забил чудесный источник, дающий вдохновение поэтам.

²⁷ Tamże.

Следующий контекст:

```
Вы – глаза, я – глаз сетчатка,

вы – гроза, а я взрывчатка,

вы – ботинок, я – нога,

я – рука, а вы – перчатка,

я – монетка, вы – копилка,

вы – розетка, а я – вилка,

вы – стандарт, я – эталон,

вы – Союз, я – Аполлон:

мы так долго друг другом любуемся,

так когда ж мы, наконец, состыкуемся?
```

Программа "Союз – Аполлон" ("Аполлон" – "Союз") или "рукопожатие в космосе" – это экспериментальная программа совместного космического полета советского космического корабля "Союз-19" и американского космического корабля "Аполлон". Полет и стыковка были осуществлены в 1975 г., и это событие получило широкую огласку в советских СМИ. Б. Барский наделяет авторской иронией и само событие, и онимы – названия космических кораблей, которые символизируют дружбу и сотрудничество между СССР и США, чего в реальной жизни практически не было, а были годы холодной войны и соперничества.

Еще одно четверостишье:

```
Ты простить себя молила, наслаждаясь мною в профиль. Что бы ты ни говорила, я в постели – Мефистофель.
```

Имя собственное *Мефистофель* – в христианской демонологии – один из семи дьяволов. Оним стал широко известным после появления трагедии Гете «Фауст»; имя приобрело значение сатаны, адского искусителя в духовном плане. Б. Барский использует символическое значение данного имени для характеристики сексуальных отношений с авторской самоиронией.

Проведенный анализ поэтических текстов позволяет сделать следующие выводы: во-первых, общеизвестные имена собственные (мифонимы, библеизмы, имена исторических личностей, героев мировой литературы и т.д.), как правило, имеют символическое значение; во-вторых, имена исторических лиц, певцов и актеров приобретают символическое значение, благодаря экстралингвальным факторам. В авторских текстах, чаще — поэтических, онимы используются как конденсаты того или иного символического значения, в котором присутствует и коннотативный компонент. Последний выражает эмоционально-оценочное отношение автора к денотату слова или может содержать другую дополнительную информацию. В стихотворениях одесских авторов частотными являются мифонимы, а коннотации выражают положительную оценку, иронию, самоиронию и, как правило, знаменитый одесский юмор.

Literatura

- Ганиева Г.Р., *Определение значения имени собственного*, [в:] Режим доступа www.ff.unipo.sk/jak/9_2012/ganieva.pdf [dostęp: 01.07.2020 r.].
- Денисов Н. В., *К вопросу о значении имени собственного в современной лингвистике*, [в:] "Молодой ученый" 2015, № 8, с. 116-118. Режим доступа https://moluch.ru/archive/88/17175/ [dostep: 01.07.2020 r.].
- Карпенко Ю. О., Про літературну ономастику: Міркування на базі твору Ліни Костенко «Коротко як діагноз», [в:] Linguistica slavica. Ювілейний збірник на пошану Ірини Михайлівни Железняк, Київ 2002, с. 75-83.
- Літературознавчий словник-довідник, Київ 2007.
- Никитин М. В., Основания когнитивной семантики, СПб. 2003.
- Поэтическая страница стихи об Одессе. Режим доступа: http://odesskiy.com/poeticheskaya-stranitsa/ [dostęp: 01.07.2020 r.].
- Сапрыгина Н. В., Авторская семантизация в художественном тексте, Одесса 1995.
- Сапрыгина Н. В., Психолингвистика художественного текста. Коммуникация автора и читателя, Одесса 2012.
- Селіванова О. О., Лінгвістична енциклопедія, Полтава 2010.

Селіванова О. О., Сучасна лінгвістика: напрями та проблеми, Полтава 2008. Словарь иностранных слов, Москва 1987.

Стернин И. А., Лексическое значение слова в речи, Воронеж 1985.

Стернин И. А., Значение и контекст: сходства и различия, [в:] Общение. Языковое сознание. Межкультурная коммуникация. Сборник статей, Калуга 2005, с. 135-143.

Яковлева О., Переход собственных имен в нарицательные. К проблеме лексико-семантического способа образования существительных русского языка XI-XX вв.: автореф. дис. ... канд.филол. наук, Одесса 1990.

Bibliografia

Denysov N. V., *K voprosu o znachenyy ymeny sobstvennoho v sovremennoy lynhvystyke*, "Molodoy uchenyy" 2015, № 8, s. 116-118, [w:] https://moluch.ru/archive/88/17175/ [dostęp: 01.07.2020 r.].

Hanyeva H.R., *Opredelenye znachenyya ymeny sobstvennoho*, [w:] www.ff.unipo. sk/jak/9 2012/ganieva.pdf [dostęp: 01.07.2020 r.].

Karpenko Y. O., Pro literaturnu onomastyku: Mirkuvannya na bazi tvoru Liny Kostenko «Korotko – yak diahnoz», [w:] Linguistica slavica. Yuvileynyy zbirnyk na poshanu Iryny Mykhaylivny Zheleznyak, Kyyiv 2002, s. 75-83.

Literaturoznavchyy slovnyk-dovidnyk, Kyyiv 2007.

Nykytyn M. V., Osnovanyya kohnytyvnoy semantyky, SPb. 2003.

Poétycheskaya stranytsa – stykhy ob Odesse, [w:] http://odesskiy.com/poetiche-skaya-stranitsa/ [dostęp: 01.07.2020 r.].

Saprygina N. V., *Avtorskaya semantizatsiya v khudozhestvennom tekste*, Odessa 1995.

Saprygina N. V., *Psikholingvistika khudozhestvennogo teksta. Kommunikatsiya avtora i chitatelya*, Odessa 2012.

Selívanova O. O., Língvístichna yentsiklopedíya, Poltava 2010.

Selívanova O. O., Suchasna língvístika: napryami ta problemi, Poltava 2008.

Slovar' inostrannykh slov, Moskva 1987.

Sternin I. A., Leksicheskoye znacheniye slova v rechi, Voronezh 1985.

Sternin I. A., Znacheniye i kontekst: skhodstva i razlichiya, [w:] Obshcheniye. Yazy-kovoye soznaniye. Mezhkul'turnaya kommunikatsiya. Sbornik statey, Kaluga 2005, s. 135-143.

lakovlieva O., Perekhod sobstvennykh imen v naritsatel'nyye. K probleme leksikosemanticheskogo sposoba obrazovaniya sushchestvitel'nykh russkogo yazyka XI–XX vv.: avtoref. dis. ... kand.filol. nauk, Odessa 1990.